-1-

Русь была некрепка.
И казак Стенька Разин
Поманил голытьбу
На удачу и риск.
И свирепого бунта пошли метастазы
На Москву,
Но запнулись о верный Синбирск.

Город был возведён
Как форпост на востоке,
От набегов разбойничьих
Стража и крепь.
Он стоял на обрыве,
Крутом и высоком,
И сторожко глядел
На немирную степь.

Стенька Разин поджёг
Русь святую низовий.
Пал Царицын,
Саратов, Самара – вослед.
И дохнуло пожаром и запахом крови
На Синбирск,
И крутым приближением бед.

– Вор у стен, –
Доносил своему государю
Князь Барятинский, –
Выжжен посад.

Сдан стрельцами острог,
Но снесём эту кару,
Уповая на русского Бога
И строй иноземный солдат.

Но Господь не помог.
И бежал по Казанской дороге
Князь, и с ним недобитая рать.
На казацком кругу,
Заседавшем в остроге,
Решено было –
    крепость Синбирскую брать.

А пока
Распустил Стенька Разин загоны
По округе,
Чтоб гнёзда дворянские жгли,
И казачьи повсюду вводили законы,
И рабов обращали
В свободных хозяев земли.

И стекались к Синбирску
Несметные толпы.
И кипели, как пьяная брага,
От хмеля и зла.
Казаки, бурлаки, бобыли и холопы...
Жажда мести кровавой и воли
Их на приступ вела.

-2-

Целый месяц Синбирск
В круговой был осаде.
Но не дрогнул державный
Двуглавый орёл.
Под Казанью Барятинский крепкие рати
Сколотил
И на войско мужичье повёл.

И октябрьским утром
Сошлись они в пойме Свияги,
Где клубился в кустах тальниковых туман.
И врубились
В ряды царских воев казаки,
Впереди – на гнедом жеребце атаман.

Мужичьё накатило
С дубинами, с вилами...

И всю пойму накрыл
Лязг железный и рёв.
Рабья Русь и дворянская
Мерились силами.
И ручьями стекала в Свиягу
Горячая кровь.

Вопли ужаса, стоны
И конские храпы,
Топот толп,
Самопалов и пушек пальба.
И катилось кровавое солнце
На Запад,
Но неведомо было,
Кому улыбнётся судьба.

Заскрипели ворота в кремле.
Из ограды
Осаждённые ринулись
Разинцам в тыл.
И ударили дружно
Стрельцы из засады,
И удар этот участь сраженья решил.

Уцелевшие
К чёлнам в подгорье бежали,
Но немногие к ним
Второпях добрались.
Как снопы,
Казаков побеждённых вязали,
И к земле бородами
Бросали их ниц.

Бунт есть бунт.
Усмиренье не знает пощады.
Только смерть
Тем, кто вольно надеялся жить.
Пробил час неизбежной,
Свирепой расплаты.
За разбойное счастье
Надо жизнью платить.

И всю ночь
Топоры на подгорье стучали
Под луной,
Чей кровавый таращился лик.
И глаголи над Волгой
Рядами вставали,
И качались пеньковые петли на них.

-3-

Восстание повержено,
Разбито.
Горит Синбирск
Под колокольный звон.
Так закатилась
Стенькина планида.
Он, бросив всех,
Бежит на вольный Дон.

Что ранен –
Не казачье оправданье.
Погибшими
Завалены все рвы.
Ещё немало,
Налетев по-враньи,
Накосит смерть народу,
Что травы.

Вокруг него –
Соратников ватага.
И у судьбы –
Для всех готов расчёт.
Их побратали
Вольность и отвага,
А разлучит московский эшафот.

Но кажется,
Что смерть ещё неблизко,
А воля и судьба
Всегда с тобой.
Летит стружок,
И зарево Синбирска,
Как солнце,
Закатилось за горой.

Сияет вечность
Ясной звёздной пылью.
И жизнь – мгновенье
В вековом кругу.
И мыслит Стенька:
– Обрету я крылья,
И снова Русь
С Поволжья подожгу!

Она ж темна, Россия,
И слепа...
А дальше так,
Как выпадет судьба!